

Сольный дебют

Декабрьский воскресный вечер. Как в старые добрые времена слушатели при входе спрашивают лишний билетик. В фойе консерватории людно и оживленно. Впервые с сольным концертом в Большом зале Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки Заслуженный артист России, лауреат международных конкурсов, один из самых ярких отечественных пианистов Александр Гиндин.

«Я второй раз в жизни на сцене Нижегородской консерватории, – говорит музыкант, – в первый раз выступал в этом зале, дай Бог памяти, в 94 или 95 году. Мы приезжали на Сахаровский фестиваль и играли квартет Оливье Мессиана «На конец времени». Прошло, страшно сказать, сколько лет».

Среди публики и любители музыки разных возрастов, и педагоги консерватории разных поколений. Встречают музыканта очень тепло, явно слушатели знают творчество исполнителя, идут «на него» не впервые.

В программе концерта произведения Фредерика Шопена. Уже второй год в своих сольных выступлениях Александр Гиндин исполняет шедевры великого польского композитора: баллады, прелюдии, скерцо, фантазии, Баркаролу, полонезы, Блестящие вариации, миниатюры.

«Это исключительно мой собственный почин, – объясняет он свой выбор. – Так сложилась моя репертуарная судьба, что я исполнял музыку многих авторов, Шопена – меньше. В жизни каждого играющего пианиста наступает день, когда ему хочется прикоснуться к музыке Шопена. Это уже третья монографическая сольная программа. В творчестве как в игре «Морской бой», заполняю те самые квадраты, которые еще не завоеваны».

В исполненных этим вечером произведениях можно было восхититься ясностью фортепианной фактуры и композиционной стройностью шопеновских образов, переданных музыкантом с мощнейшей эмоциональной отдачей и филигранной техникой. Романтические контрасты крупных форм – Фантазии фа минор, Скерцо си минор, Полонеза Ля-бемоль мажор были наполнены героической эпикой и драматическим порывом, одухотворенной лирикой, в целом, видимо, менее свойственной исполнителю.

Профессор Нижегородской консерватории Евгений Брахман комментирует свои впечатления: «То, как Александр Гиндин относится к фактуре – это отдельная тема. Яркий пример – первое Скерцо, где Шопен,

дал музыкальную фабулу, но оставил все секреты исполнителю. Слышать, как в этом сочинении восемь раз повторяется основной мотив, но каждый раз звучит по-разному с точки зрения организации, проявления голосов и даже построения фразы и отдельной интонации – это по-настоящему индивидуальная интерпретация».

«Салонную» часть творчества великого польского композитора Александр Гиндин не обошел вниманием. Бисер пассажей и орнаментики, грация мелодических линий и исполнительских приемов, юмор и театральность музыкального высказывания покорили публику в миниатюрах Шопена (3 экосеза ор. 72, вальсы ор. 18 и 64, Экспромт Ля-бемоль мажор). Интерпретационно безупречно звучали Блестящие вариации, столь же блестяще исполненные.

«Шопен превосходен, – говорит пианист. – Он находит эмоциональный отклик у любого человека. Для пианистов-профессионалов, тех, кто всю свою жизнь посвятили музыке, есть повод задуматься. И к восприятию широкой публики он находит «дорожку». В этом смысле Шопен уникален. В этом заключается его феномен».

Особое место в творчестве Шопена, как и в концертной программе Гиндина занимают жанры ноктюрна и мазурки. Сумеречная ирреальность и национальный песенно-танцевальный колорит лирических миниатюр преобразуются в шопеновской музыке, обретая глубину и многогранность мыслей и чувств. К сожалению, не многим современным пианистам подвластно звуковое воплощение такого рода тончайших градаций. Как созерцательные интермедии прозвучали ноктюрны ор. 72 ми минор («Посмертный») и ор. 62 Ми мажор, мазурки из сочинений 24, 59 и 33.

Благодарная публика дважды вызывала артиста «на бис». И Александр Гиндин блистательно исполнил фортепианные транскрипции Ференца Листа Вальс-каприз № 6 из цикла «Венские вечера» и «La Campanella». С легкой улыбкой, как будто не было двух отделений концерта.

На следующий день нижегородских музыкантов и студентов консерватории ждала встреча с Гиндиным-педагогом. Александр Шефтельевич долгое время преподавал в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, теперь

ограничивается мастер-классами, в ходе которых он щедро делится своими педагогическими находками и опытом. Он объясняет свою «точечную» преподавательскую деятельность таким образом: «Московская

консерватория – это славное прошлое. Я с удовольствием и по-честному работаю на мастер-классах, не халтуру и не рассказываю анекдоты про историю музыки, пытаюсь заниматься делом. Надо понимать одну вещь, что педагогика – эта профессиональная работа, умноженная на постоянство, регулярность. У меня этот знаменатель отсутствует в силу объективных причин. Я не могу преподавать регулярно. Поэтому не могу взять на себя полную ответственность за тех людей, которых веду в профессии».

Свои планы на предстоящий творческий год Александр Гиндин приоткрыл не без некоторой интриги: «В следующем году «замутили» с Борисом Березовским фестиваль фортепианных дуэтов в Москве в концертном зале «Зарядье» с отличным названием «Третий лишний». Думаю, что получится интересная история. Я очень люблю в дуэте играть, и опыт большой, так жизнь сложилась. Присутствие в моей жизни Николая Арнольдовича Петрова определило какие-то важные творческие векторы. Поэтому к ансамблю у меня большая тяга, да и к камерному музицированию, не только к фортепианному. Я всегда ищу такую возможность. Буквально сразу после Нового года мы с Андреем Коробейниковым играем Девятую симфонию Бетховена в листовском переложении для двух роялей, что, конечно, – ответственный шаг. Это совершенно нормальная жизнь играющего артиста – заниматься своим делом, и очень активно, так, что некогда оглянуться. Смотришь назад – несколько месяцев с начала сезона прошло, а кажется, что прошло три года... по ощущениям.

В Новый год 31-го декабря у меня два концерта в Доме музыки с ансамблем солистов «Эрмитаж». Этой традиции уже седьмой год. Так что, как нормальный музыкант, я заканчиваю год «Либертанго» Пьяццолы – последняя пьеса в году, чтобы ни происходило!»

Символично, что концерт состоялся 22 декабря, в день зимнего солнцестояния. Ночь с этого момента уступает место дневному свету. Этого дня, по признанию артиста, он всегда ждет даже больше, чем Нового года. Света в жизни и творчестве пожелали студенты кафедры журналистики и восхищенная публика Большого зала замечательному музыканту и собеседнику.

Творческое сотрудничество Нижегородской консерватории и Александра Гиндина, начавшееся так светло, очевидно будет иметь продолжение. Ректор Нижегородской консерватории Юрий Ефимович Гуревич отметил: «Когда приезжают мастера такого экстра-класса и делятся своим искусством и умением с публикой – это настоящее событие как для консерватории, так и для города. Я думаю, что для студенчества это событие, которое запомнится на всю жизнь».

Татьяна Махначева